

БРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ И СТЕРЕОТИПЫ В ВЫБОРЕ БРАЧНОГО ПАРТНЕРА У СОВРЕМЕННЫХ КАЛМЫКОВ КАК В КУЛЬТУРНО-СЛОЖНОМ ОБЩЕСТВЕ*

Шараева Т.И.¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста).

E-mail: sharaevati@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению брачных стратегий и стереотипов при выборе брачного партнера у современных калмыков. Выбор спутника жизни обусловлен двумя аспектами — индивидуальным и социальным. У калмыков преобладающее положение занимает социальный аспект, что связано с рядом значимых факторов, отражающих социальные и этнокультурные процессы современного калмыцкого общества. До сих пор сохраняется иерархичное этническое самосознание, взаимосвязанное с этническим составом; поддерживаются семейные и близкородственные отношения. Направленность на внутриэтнические браки объясняется как поиском партнера со сходным менталитетом, культурой, представлениями и образом жизни, так и с желанием сохранить аутентичность этноса, увеличить его численность. При этом отношение к межэтническим бракам продолжает сохраняться толерантным. В статье впервые рассмотрены различные стереотипы, формирующие обобщенный «народный портрет» представителя той или иной субэтнической группы. Это позволило сделать вывод об активном бытовании этих стереотипов в настоящее время и попытках их использования для прогнозирования будущей жизни супругов.

Ключевые слова: калмыки, свадьба, брачный партнер, стратегия, субэтническая группа, стереотип

Вступление в брак — важный этап в жизни каждого человека. Выбор спутника жизни имеет два аспекта: индивидуальный и социальный. В полиэтничном современном российском обществе социальный аспект санкционирован в большей степени этнической принадлежностью индивида, характерен для граждан национальных республик.

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке объединенной программы президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление»)

«Среда, в которой происходила первичная социализация личности, играет важную роль в формировании ее духовных запросов, культурных ориентаций, различных жизненных норм, установок и, в частности, представлений о брачном партнере. Принятие правильных индивидуальных решений связанных с созданием и сохранением семьи, является залогом личного семейного благополучия и стабильности общества» [Чистякова 2007: 137]. Семья, в которую будет входить новый человек, всегда волнует вопрос: кто он/она? какой по характеру, воспитанию, интересам? сможет ли стать полноценным членом семьи?

Несмотря на происходящие повсеместно трансформации института семьи и брака, которые за последнее время значительно изменили взгляды молодых людей на выбор спутника жизни и брак [Хачатрян 2011: 89–100], у современных калмыков центральными в системе ценностей являются семья, дети и родственные отношения. По мнению Б.Б. Нусхаевой, в калмыцком обществе *«формирование представлений современной молодежи о семье и браке протекает в условиях влияния старых и новых стандартов: традиционные представления об организации семейной жизни, которые сохраняются в связи с инертностью процессов, и современные модели поведения и взаимоотношений, все более распространяющиеся среди молодежи»* [Нусхаева 2012: 100].

У современных калмыков при выборе спутника жизни, кроме личных качеств, внешности, наличия образования, статуса семьи, большую роль играет этническая принадлежность. Это является важным фактором для семейной пары во взаимоотношениях с родными. Гармоничным считается союз, в котором оба брачных партнера являются калмыками по национальности: общий менталитет, культура, питание, образ жизни и т. д. Конечно же, межэтнические браки у калмыков заключались и заключаются, но отношение к ним было всегда двойственным: нет строгого запрета, но и не приветствуются. Всегда существовал социально-психологический барьер в межэтническом взаимодействии, *«стремление к закрытости, замкнутости в своей этнической общности, т. е. установка отвержения «чужих» в пользу «своих»* [Намруева 2014: 129]. Это также было связано с тем, что в смешанной семье подвержены изменениям в разной степени основы жизнедеятельности этноса: образ жизни семьи, труд, потребности, личные отношения мужа и жены. Претерпевают определенные трансформации преемственность поколений, воспроизводство историко-культурного кода, в основе которого заложены этнический характер, материнский язык, физическое ощущение пространства родной земли [Намруева 2008: 95].

Традиционно у калмыков соблюдалась строгая патрилинейная экзогамия, брак между родственниками по отцовской линии запрещался до седьмого или девятого поколения. Поиск и подбором невест занимались старшие в семье. Даже находясь в вынужденном поселении в вос-

Шараева Т.И. Брачные стратегии и стереотипы в выборе брачного партнера у современных калмыков как в культурно-сложном обществе

точных районах страны в 1943–1957 гг., проживая дисперсно, калмыки учитывали степень родства и принадлежность к определенной группе, соблюдали принцип экзогамии, хотя в тот период у ссыльных калмыков все же стала складываться, кроме традиционной, еще одна брачная стратегия — модернизационная [Гучинова 2007: 94].

Внутриэтнический поиск брачного партнера у калмыков в настоящее время продолжает быть обусловленным не только личными предпочтениями, но и рядом других факторов. Во-первых, сохранением многоступенчатой этнической идентичности калмыков, родовой системы, принадлежностью к определенной этнической и субэтнической группе. Во-вторых, с этнокультурными изменениями, которые происходят с начала 2000-х гг., и ростом самосознания у калмыков, желанием сохранить аутентичность этноса, в том числе через увеличение численности и появление потомства в браке, где оба родителя являются калмыками по происхождению. Так, если численность калмыков в республике в 2000 г. составляла 308 тыс. чел., то в 2008 г. — уже 285,5 тыс. чел, а в 2010 г. — всего 183 372 чел. Столь заметное уменьшение численности калмыков в республике связано с уменьшением рождаемости и миграционными потоками, усилившимися в начале XXI в. из-за ухудшения социально-экономических условий в республике.

В настоящее время в выборе спутника жизни калмыки все также зависимы от мнения членов семьи, близких родственников, так как это, как считается, может сказаться на жизни всех членов семьи, ее статусе в родственном социуме. Поэтому многие калмыки, проживающие за пределами республики по разным причинам, особенно выехавшие на временные заработки, стараются выбирать «из своих». На роль и значение этих представлений в жизни калмыков указывает также и то, что свадьбу стараются проводить в республике «среди родных» и «для родных», приезжая для этого домой на несколько дней. Здесь имеет место и желание зафиксировать свое место в родном сообществе, и сохраняющаяся традиция совместной подготовки к свадьбе (финансовый и хозяйственный взнос родных *дем*), и финансовая составляющая: свадьба за пределами более обременительна и затратна, чем дома.

Вместе с тем поиск партнера внутри этноса у калмыков связан и с принадлежностью к определенной субэтнической группе, имеющей исторические обоснование. Как известно, предки калмыков — западномонгольские племена ойратов — под давлением различных обстоятельств перекочевали на территорию Южной Сибири и современного Казахстана, затем расселились «на территории междуречья Эмбы, Яика (Урала) и Волги, а позднее всего Нижнего Поволжья, где в 90-х гг. XVIII в. образовалось Калмыцкое ханство и начала складываться самостоятельная монголоязычная народность — калмыки» [История Калмыкии 2009: 8]. Этнический состав ойратских групп, пришедших на но-

вые территории, был неоднородным и сложным по составу. Наиболее крупным по численности было этнополитическое объединение торгутов (50 тыс. семей), меньшей численностью дербеты (4 тыс. семей) и хошуты (4 тыс. семей), а также большое количество малых этнических групп, которые позднее поглощались крупными [Очиров 2010: 35–47]. В крупных этнополитических объединениях *«этнический фактор был более объединяющим стимулом для составных частей»* [Батмаев 2002: 106]. Позднее сформировалась субэтническая группа бузавов из калмыков, проживавших на Дону. В начале XX в. бузавы проживали в основном в 13 станицах Сальского округа Области Войска Донского.

Калмыцкие исследователи рассматривают явление субэтнической дифференциации у калмыков в нескольких аспектах: 1) научном, направленном на изучение истории происхождения и формирования данных субэтнических групп; 2) идеологическом, так как это периодически перерастает в проблему «родовизма», улусизма, местничества, пытаются использовать как инструмент в политической борьбе; 3) культурном, связанном с восприятием самих калмыков по принадлежности к той или иной группе, самоидентификацией [Гоголданова, Гузенкова 1993: 160–184].

С одной стороны, в современном калмыцком обществе при заключении брака не акцентируют на этом внимание, руководствуясь общей принадлежностью к калмыцкому этносу, с другой — сложился целый комплекс представлений и стереотипов о представителях групп*, которые, например, в случае развода могут служить аргументами об изначальной несовместимости: *«надо было учитывать кто он/она по происхождению, разные ведь, не ужились бы все равно»*. Данные представления и стереотипы не принято обсуждать открыто, хотя возможности, например, социальных сетей позволяют делать это, скрывшись под псевдонимом. Воздействие стереотипов о представителях субэтнических групп на самих же калмыков бывает действенным настолько, что заставляет подчас отказываться от своих личных желаний, поэтому в социальных сетях можно встретить сообщения примерно следующего содержания: *«мы встречались с ней долгое время, я уже собирался жениться, но расстались. Она — дербетка, а я — торгут, не сложилось бы»*, *«встречалась с парнем, хотела замуж за него, но точно знаю, что мои не одобряют, он же бузав»*, *«стал думать как буду девушку представлять родным. Решил, что расстаемся, она же торгутка»* и т.д.

По мнению А.А. Реана, *«одним из важнейших механизмов межличностного познания является механизм стереотипизации. У любого*

---

* В данной статье мы касаемся только вопросов субэтнического деления, не затрагивая деления внутри самой субэтнической группы, которые также имеют свои стереотипы.

Шараева Т.И. Брачные стратегии и стереотипы в выборе брачного партнера у современных калмыков как в культурно-сложном обществе

человека под влиянием общества, окружающих его людей и взаимодействия с ними образуются более или менее конкретные эталоны, пользуясь которыми человек дает оценку другим людям. Формирование этих эталонов для самого человека происходит чаще всего незаметно: он может и не осознавать, что у него формируются те или иные эталоны. Но независимо от того, сознает это человек или нет, сформировавшиеся эталоны всегда влияют на процесс оценки человеком другого человека. Более того, чем менее осознаваемыми являются социально-перцептивные стереотипы, тем больше они способны влиять на оценку другого человека» [Реан 1999: 221]. Т.Г. Стефаненко считает, что «этнические стереотипы возникают в ходе развития этнического самосознания, осознания собственной принадлежности к определенной этнической группе. Присущая всякой группе психическая общность выражается в формировании определенного 'мы-чувства'. Для этнических групп 'мы-чувство' фиксирует осознание особенностей своей собственной группы, отличие ее от других групп, упрощая образы других групп» [Стефаненко 1999: 242].

У представителей каждой субэтнической группы калмыков автостереотипы носят положительный, комплиментарный характер. Гетеростереотипы формируются из целого комплекса представлений, образуя, таким образом, своеобразный обобщенный «народный портрет» представителей иной группы, например, «шустрый торгут», «медлительный дербет», «хозяйственный бузав», «чопорный хошут».

Устоявшееся представление в современном российском обществе, что «все азиаты на одно лицо», не воспринимается самими представителями азиатских народностей, которые не только безошибочно всегда определяют своего сородича, но и определяют представителей других азиатских народностей по характерным признакам и типуажу.

Центральноазиатский тип большой монголоидной расы, к которому принадлежат калмыки, характеризуется, в основном, двумя физическими типами: 1) узколицы, худощавые, тонкокостные и стройные; 2) широкоскулые, ширококостные, высокие, крепкие, коренастые. Для калмыков данные антропологические описания соотносятся с представителями той или иной группы. Так, по «народным антропологическим» признакам считается, что:

- √ торгоуты — рослые, физически развитые, крепкого телосложения, может присутствовать волосяной покров на теле, смуглые, черные и узкие глаза, черноволосые, имеют широкие скулы, пониженную переносицу и расширенные ноздри;
- √ дербеты — среднего роста, среднего телосложения, есть и светлокожие и темнокожие, светловолосые и темноволосые, имеют миндалевидную форму глаз, может присутствовать волосяной по-

кров на теле, имеют лицо среднего размера, прямой нос, цвет глаз от желто-зеленого* до карих;

√ бузавы — светлокожие, от рыжеволосых до темноволосых, склонные к полноте, крупные, рослые, нос прямой, цвет глаз от светлых до темных, большие глаза;

√ хошуты — среднего роста, среднего и высокого телосложения, светлокожие, цвет волос от каштанового до темного, прямой нос, узкое лицо**.

В социальных сетях, в которых также активно обсуждаются подобные стереотипы, нередко можно встретить подобные записи:

«В Элисте очень много красивых девушек, и все они при этом очень разные. Дело в том, что калмыки делятся на четыре рода, и каждому из них присущи свои черты: например, у дервюдок (это я) и хошеуток классическая азиатская внешность; у торгудок более смуглая кожа; бузавки очень светлые, часто с каштановыми или рыжими волосами, а еще у нас много девушек с зелеными и синими глазами, выглядит необычно и красиво.

Детей от смешанных браков в Калмыкии называют балдырами. Несмотря на микс, азиатская кровь обычно доминирует и читается во внешности в первую очередь. К смешанным бракам в Калмыкии относятся сдержанно — людям, особенно старшему поколению, хочется сохранить аутентичность народа. Но мы кочевники, и смешение кровей в прошлом было неизбежно — мужчины привозили себе из походов жен, другие брали людей в плен, даже у меня одна бабушка турчанка, например.

В большинстве своем калмычки стройны и тонкокостны, так сказывается наше кочевое прошлое, когда на женщин ложилось много физической работы — чего стоит только собрать или разобрать кибитку, — а еще к этому добавлялась верховая езда и даже воинское дело!» [Бьюти-география]

Интересны в контексте рассматриваемой темы некоторые комментарии под эти же постом:

— все хошеутки, которых я знаю, рыжие и светленькие. Среди торгудок и дербеток тоже встречаются рыжие. А вот бузавок рыжих я не встречал, а у тех, кого знаю носы с горбинкой, видимо предки брали черкешенок (принимавшие участие в войне с Турцией привозили турчанок)

— с чего взяли что торгутки смуглые?

* Хөн нүдтэ (букв. с цветом глаз как у овцы).

** Сходные стереотипные описания были зафиксированы нами во время сбора полевого материала по свадебной обрядности калмыков с учетом субэтнических различий в 2005–2010 гг.

Шараева Т.И. Брачные стратегии и стереотипы в выборе брачного партнера у современных калмыков как в культурно-сложном обществе

- *ничего мы не смуглые, даже наоборот*
- *торгутки как и дербетки бывают и светлые, и смуглые, и рыжие... Такое чувство как будто автор прошла и насобираала сюда стереотипов...*
- *у нас много смуглых торгутов. Есть вообще черные*
- *не встречал ни одной смуглой торгудки [Бьюти-география].*

Со времени прихода калмыков в степи Поволжья неоднократно проводились антропологические исследования для выявления степени сохранения монголоидных черт и степени метисации. Последнее масштабное антропологическое исследование калмыков было проведено в 1969–1972 гг. Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР совместно с Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ныне КалмНИЦ РАН) под руководством И.М. Золотаревой и Д.О. Ашиловой. На основании данных, полученных из 13 районов республики, был сделан вывод о территориальной дифференциации антропологических признаков у калмыков: в направлении с запада на восток отмечается увеличение роста (длины тела), продольного диаметра головы, в этом же направлении уменьшаются широтные размеры головы и лица (поперечный диаметр головы, наименьший лобный и скуловой диаметры), соответственно в этом же направлении уменьшаются величины головного указателя. С запада на восток на территории Калмыкии наблюдаются уменьшение частоты смешанных глаз, ослабление развития волосяного покрова на груди, увеличение частоты наклонного расположения глазной щели, большее развитие эпикантуса и складки верхнего века, ослабление профилированного лица, понижение переносья, увеличение приподнятых форм основания носа, а также процента округлых форм ноздрей, поперечного расположения осей ноздрей, частоты утолщенных губ [см. Балинова 2010: 16]. Таким образом, наибольшая степень метисации была выявлена в западных частях республики.

По данным антрополога Н.В. Балиновой, *«Калмыкия является сложной (многомерной) моделью с разнообразными популяционно-демографическими и популяционно-генетическими процессами, которые отражают определенную дифференциацию на субэтническом уровне, и интеграцию на общэтническом»*, полученные ею результаты *«генетического полиморфизма в трех субэтнических группах калмыков (торгутов, дербетов, бузавов. — Т. Ш.) демонстрируют общность их происхождения. Вместе с тем в рамках этой общности для каждой субгруппы характерен специфический генный пул, отражающий последствия обмена генами с кочевыми народами Средней Азии и Волго-Уральского региона»* [Балинова 2010: 121].

Вышеуказанные стереотипные описания представителей субэтнических групп относятся и к группе в целом, и к калмыкам-мужчинам в частности. Однако женские стереотипные образы имеют несколько другие

характеристики. Так, считается, что торгутки в большинстве своем стройные, с узкими плечами и широкими бедрами, у них узкое вытянутое лицо, узкие глаза, смуглая кожа, темный цвет глаз и волос; дербетки — обладательницы светлой кожи, темных волос, средних размеров глаз, круглолицые, ширококостные; хошеутки — худощавые, тонкокостные, с узким лицом, светлой кожей, темными волосами; бузавки — светлокожие и светловолосые, склонные к полноте, большеглазые, круглолицые.

Образ представителя определенной субэтнической группы в «народном портрете» дополняется эмоциональными и психолого-поведенческими характеристиками: торгуты — активные, эмоциональные, обладают деловыми качествами; дербеты — медлительные, упрямые, прямолинейные, обладают взрывным характером; хошуты — выдержанные, собственники, обладают деловыми качествами; бузавы — образованные, степенные, осторожные, умеют вести домашнее хозяйство. Кроме того, считается, что торгуты быстро разговаривают, дербеты и хошуты — говорят неспешно, малоразговорчивы, бузавы — обладатели грамотной речи, говорят спокойно*.

Обобщенный образ представителя каждой из групп «выражен» в калмыцком языке соответствующим термином, который в зависимости от обстоятельств и эмоций, выделяет данную черту представителя группы как отрицательную или положительную: о торгутах — *һульдрмтха* (букв. *скользкий*), о дербетах — *һоодан* (букв. *прямо; правдиво; перен. так как хочет*), о хошутах и бузавах — *бийдэн гисн* (букв. *для себя*). Схожие представления легли в основу многочисленных анекдотов, которые распространены, хотя их публичный рассказ не приветствуется:

«Футбольная команда выигрывает одну игру за другой. На вопрос к тренеру: «В чем секрет успеха вашей команды?», он ответил: «Я нападающими ставлю торгутов, защитниками — дербетов, а вратарем — бузава. Торгуты если не забьют, то договорятся; дербеты если привяжутся, то не отстанут; бузаву если забьешь, то не докажешь» [ПМА: М.С. Горяев].

Реакция на такого рода анекдоты зависит от групповой принадлежности рассказчика и собеседника. Если указанные черты кажутся слушателю обидными по отношению к его групповой принадлежности, то ответ чаще всего бывает: *«так про нас только дербеты/торгуты/бузавы/хошуты могут говорить»*. На наличие и степень устойчивости этнических стереотипов относительно субэтнических групп калмыков указывает и фраза *«ты какой-то «неправильный» дербет(ка)/торгут(ка)/бузав(ка)/хошут(ка)»*, тем самым показывая на несоответствие реаль-

---

* В современном калмыцком языке исследователи выделяют три говора: дербетский, торгутский и бузавский. Разница между ними в целом невелика, в основном касается фонетики, хотя есть и лексические особенности.

Шараева Т.И. Брачные стратегии и стереотипы в выборе брачного партнера у современных калмыков как в культурно-сложном обществе

ных личностных качеств, характера, поведения человека устоявшемуся «народному портрету» представителя субэтнической группы.

В условиях традиционного общества соответствие критериям с учетом гендерных различий было жизненно важным, прививались с малолетства. Большое значение имеют они и при выборе брачного партнера в современных реалиях калмыцкого общества, в котором сочетаются традиционные представления и современные критерии. У мужчин большое значение имеет наличие таких качеств, как достоинство, смелость, выносливость, неприхотливость, немногословность. Он — хозяин, который должен обладать сноровкой, силой и трудолюбием, быть внимательным и заботливым; *баатр кун* (букв. *богатырь, герой*) — защитник, обладающий желанием помочь людям; *йоста залу* (букв. *с законом*) — имеющий морально-нравственные принципы, соблюдающий закон и этикет, правила поведения в обществе, справедливый, умеющий держать свое слово. Девушки должны быть скромными, целомудренными, хозяйственными, трудолюбивыми, расторопными, иметь навыки рукоделия. Женщина замужняя — это хозяйка, хранительница очага и мать, *герин кун* (букв. *человек этого дома*). В традиционном обществе статус замужней женщины требовал определенного поведения, маркировался одеждой и прической.

Работоспособность, домовитость, неконфликтность, вежливость, деликатность, уважение и почитание родных мужа, терпеливость и немногословность — таковы были и остаются соционормативные требования к снохам в калмыцком обществе. Как мать она должна быть заботливой, внимательной, терпеливой. *«Замужняя калмычка следит за тем, чтобы своим поведением не нанести урон репутации мужа, поддерживает его статус в глазах общества. Среди калмыков особо ценится, если невесткой довольны родственники мужа»* [Коммуникативное поведение 2015: 86]. В связи с этим существуют стереотипные образы зятя и снохи в зависимости от субэтнической принадлежности. Так, «прогнозируется», что: сноха-дербетка будет спокойной, уравновешенной, даже медлительной, немногословной и *«держат все в себе»*, но гордой и обладать взрывным характером; сноха-торгутка будет активной, деловой, хозяйственной и *«все нести в дом»*; сноха-хошутка характеризуются обладательницами черт, присущим и торгуткам, и дербеткам; сноха-бузавка — домовита, образована, степенна, хорошо выглядит и имеет вкус.

Стереотипизированный образ зятя имеет свои «особенности». Так, торгут-зять — деловитый, хозяйственный, умеет найти выход из любой ситуации, долго не сидит на месте без дела, члены семьи будут всегда обеспечены. Дербет в статусе зятя представляется самодостаточным, спокойным, прямолинейным, немногословным, хозяйственным, но обладающий взрывным характером. Хошут наделяется чертами, свойственными зятю-торгуту и зятю-дербету. Зять-бузав — образован, степенен, вежлив, выдержан, хозяйственный, умеет «вести дела», не по-

свящая никого в подробности, представляется непременно обладающим навыками растениеводства.

Исторически сложилось так, что Калмыцкая степь была разделена на улусы, сконцентрированные по субэтническому признаку, и разделялась на определенные экономические зоны, обусловленные географо-климатическими факторами. В 1924 г. эти экономические зоны были официально утверждены: Волго-Каспийская — рыболовно-скотоводческая, включавшая береговую полосу Яндыко-Мочажного, Эркетеновского, Багацохуровского и Хошеутовского улуса; Центральная — степная и скотоводческая, охватывающая степные территории Яндыко-Мочажного, Эркетеновского, Багацохуровского и Хошеутовского улусов; Приергененская — объединяла Манычский, Малодербетовский улусы и Ремонтненский уезд со смешанным земледельческо-скотоводческим хозяйством; четвертая — территория Большедербетовского улуса сугубо земледельческого направления [Борисенко, Убушиева 2000: 87]. Таким образом, рыболовством занимались в основном представители торгутских улусов, скотоводством — как дербеты, так и торгуты, а бузавы (у которых процессы седентаризации были глубже, чем у других групп калмыков) при переселении в Калмыкию расселялись чаще всего в земледельческом Большедербетовском улусе. Это распределение экономических зон и, соответственно, ведение определенного типа хозяйства и образа жизни у разных субэтнических групп породило свои стереотипы. По этому поводу у калмыков бытует следующий анекдот: *«торгут подвижен, будто беспокоен и томим ожиданием, где можно найти место для хорошей рыбной ловли; дербет двигается неспешно, молча, так как привык не спеша идти под грузом овцы, которую подобрал в степи; бузав всегда ходит, размахивая руками в стороны, так как привык разбрасывать зерно домашней птице»* [ПИМА: Б.Е. Церенов].

Исходя из такого территориального распределения хозяйственных зон, будущая жизнь супругов «прогнозируется» с учетом пищевого рациона, к которому привыкли брачующиеся с детства. Считается, что вкусовые предпочтения могут передаваться по наследству, поэтому даже будучи оторванными от родного сообщества и привычного быта можно иметь вкусовые пристрастия, якобы характерные для группы. В таких случаях калмыки говорят: *тохмнь тачана* (букв. *происхождение тянет, порода тянет*). Такие же слова говорят, когда во внешности ребенка «просматриваются» стереотипизированные черты матери или отца как представителей определенной субэтнической группы.

Девушкам, выходящим замуж за торгутов, обычно в шутку говорят: *«ну, теперь постоянно будешь есть осетрину и черную икру»*. О тех, кто выходит замуж за дербета, говорят, что они *«будут всегда с мясом»*, *«ест вкусную баранину»*. У.Д. Душаном был зафиксирован в начале XX в. образец фольклора, в котором мать выходящей замуж девушки

Шараева Т.И. Брачные стратегии и стереотипы в выборе брачного партнера у современных калмыков как в культурно-сложном обществе

переживает не только об ее будущей жизни, но и питании дочери в новой семье с непривычным укладом: *«Милая моя, ты выросшая, питаешься привычным тебе мясом белуги и осетра, ты будешь теперь питаться этим невкусным, водянистым мясом барана. Ты, привыкшая сидеть на корме лодки и направлять ее рулем куда захочешь, теперь будешь управлять головой двухмачтового (верблюда)»* [Душан 1973: 45]. Другой пример отличий в рационе указан в следующем анекдоте, который сохранился еще с довоенной поры: *«Породнились дербет и торгут. Торгут решил порадовать нового родственника к празднику посылкой и отправил ему воблу и черную икру. Через некоторое время получает письмо: «Большое Вам спасибо за посылку, но она так долго шла, что вся рыба высохла, а икра — почернела»»* [Гучинова 2001: 236].

Таким образом, у современных калмыков продолжает сохраняться превалирование социального аспекта в выборе брачного партнера, что взаимосвязано с семейными и близкородственными отношениями, членством в определенном социуме, а также иерархичным этническим самосознанием у калмыков. Брачные стратегии калмыков определены этнокультурными процессами, происходящими в современном калмыцком обществе. Отношение к межэтническим бракам толерантное. Предпочтение отдается внутриэтническим бракам, что связано с желанием калмыков сохранить аутентичность этноса, увеличить его численность. Разнообразный этнический состав ойратских групп обусловил образование современных субэтнических групп у калмыков. При выборе брачного партнера заметную роль играют различные стереотипы, при этом автостереотипы носят положительный, комплиментарный характер, а гетеростереотипы формируются из целого комплекса представлений, образуя, таким образом, своеобразный обобщенный «народный портрет» представителя той или иной группы. Впервые рассмотренные стереотипы позволяют сделать вывод об их активном бытовании в настоящее время, попытках использования их для прогнозирования будущей жизни супругов, а также попытках выделить их в качестве одного из аргументов в случае развода супругов.

Источники

Бьюти-география: как выглядит настоящая калмычка? [Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <https://vk.com/oigod> (дата обращения: 06.06.2019 г.)].

Полевые материалы автора (ПМА). Информант М.С. Горяев, 1973 г. рождения, запись 2001 г. (г. Элиста).

ПМА. Информант Б.Е. Церенов, 1979 г. рождения, запись 2017 г. (г. Элиста).

Литература

Балинова Н.В. Калмыки: антропогенетический портрет. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2010. 144 с.

Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 400 с.

Борисенко И.В., Убушиева С.И. Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 — начало 90-х г. XX в. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 168 с.

Гоголданова З. Э.-Г., Гузенкова Т. С. Субэтнические группы: представления и реальность // Калмыки: перепутье 1980-х. Проблемы этнокультурного развития. М.: Участок оперативной полиграфии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1993. С. 160–184.

Гучинова Э.-Б.М. Пища калмыков в России и в США: опыт сравнительного анализа // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 231–249.

Гучинова Э.-Б.М. «Я — высланная, ты — без ноги». Депортация калмыков (1943–1956): гендерный взгляд // Acta Slavica Iaponica. 2007. Tomus 24. P. 74–99.

Душан У.Д. Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе Калмыцкой АССР // Этнографические вести. № 3. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 3–107.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. 848 с.

Коммуникативное поведение калмыков. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2015. 140 с.

Намруева Л.В. Семья как фактор воспроизводства идентичности: социологический подход // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 93–96.

Намруева Л.В. Смешанные браки как индикатор межэтнических отношений (анализ социологических исследований в Республике Калмыкия) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 125–130.

Нухаева Б.Б. Представления молодежи Республики Калмыкия о семье и браке // Oriental Studies. 2012. № 1. С. 100–104.

Очилов У.Б. Формирование калмыцкого этноса // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 35–47.

Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.

Хачатрян Л.А. Современный брак — результат эволюции семейно-брачных отношений // Вестник Пермского университета. 2011. № 1 (5). С. 89–100.

Чистякова Т.С. Ценность информации в ситуации выбора брачного партнера // Вестник Нижегородского университета. 2007. № 3 (8). С. 137–143.